

Кирколуп Ольга Валерьевна
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Российская Федерация
olga.kirkolup@gmail.com

Дискурсивная модель концепта ПРОТЕСТ (на основе публикаций издания «Ведомости»)

Аннотация

Настоящая статья нацелена на построение дискурсивной модели концепта ПРОТЕСТ посредством изучения способов его вербализации на материале российских медиатекстов. В соответствии с выбранным антропоцентрическим подходом, структура концепта ПРОТЕСТ рассматривается как элемент картины мира носителя русского языка. Материалом для исследования послужили публикации издания «Ведомости» о митингах за допуск независимых кандидатов на выборы в Московскую городскую Думу в 2019 г. В ходе исследования был проведён когнитивный анализ указанных публикаций. В результате выявлены основные интенции авторов публикаций на выбранную тему, а также используемые ими доминантные психолингвистические сценарии. Оказалось, что основные интенции – информация о событиях, анализ, критика их участников – реализуются с помощью сценариев «Опасность», «Манипулирование», «Неадекватность». В качестве доминирующих номинаций изучаемого концепта были выделены лексемы *протест*, *акция*, *митинг*. Было также отмечено обогащение медиадискурса новыми лексемами для описания участников протеста, заимствованными из английского языка. В структуре исследуемого концепта было выделено несколько основных фреймов, позволяющих составить его концептуальную модель: «субъект», «акция», «инструмент», «объект», «результат», «время» и «место».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, дискурсивная модель, типы протеста, субъект протеста, инструменты протеста

© Кирколуп О. В. 2023

Для цитирования: Кирколуп О. В. Дискурсивная модель концепта ПРОТЕСТ (на основе публикаций издания «Ведомости») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 64–73. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_64

Olga V. Kirkolup
Altay State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation
olga.kirkolup@gmail.com

Discursive model of the concept PROTEST (Based on «Vedomosti» publications)

Abstract

The article aims to contribute into designing a discursive model of the concept PROTEST by means of studying its verbalization patterns in Russian media texts. According to the anthropocentric approach adopted in this study, the structure of the concept is viewed as an element of Russian native speakers world view. «Vedomosti» publications about the protests supporting the admission of the independent candidates to the elections into Moscow municipal Duma in 2019 were chosen as the material for the study. During the study, cognitive analysis of the publications was performed. As a result, the main intentions of the chosen publications authors and the dominant psycholinguistic scenarios were identified. It turned out that the main intentions of providing the

information about the events, analysis and the criticism of the participants were realized within the following main scenarios: «Danger», «Manipulation», «Inadequacy». Lexemes *protest*, *action* and *meeting* were the dominant nominations of the concept. Another finding was the emergence of new lexemes borrowed from English that describe the participants of protests. Finally, a number of main frames constituting the model of the concept were identified. These included «subject», «action», «tool», «object», «result», «time» and «place».

Keywords: cognitive linguistics, concept, discursive model, protest types, protest actors, protests tools

© Kirkolup O. V. 2023

For citation: Kirkolup, O. V. (2023). Diskursivnaya model' kontsepta PROTEST (na osnove publikatsiy izdaniya «Vedomosti») [Discursive model of the concept PROTEST (Based on «Vedomosti» publications)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 64–73. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_64

1. Введение [Introduction]

Протестный дискурс стабильно актуален, поскольку он постоянно изучается и вызывает интерес научных кругов, о чём свидетельствуют многочисленные публикации в научных изданиях. Протестные движения являются объектом исследования разных наук: в социологии исследуются актуальное состояние и потенциальное развитие, а также закономерности изменений протестной активности населения [Люлька, 2015]; политические науки занимаются изучением процессов зарождения, развития протестных движений, управления ими и противодействия им [Касович, 2013]; экономические науки рассматривают влияние протестных движений на развитие мирового рынка и международных экономических отношений, выделяют экономические группы, наиболее подверженные участию в протестах [Мамонов, 2012]; исторические науки анализируют традиции и возможные способы изучения массовых протестов в разные эпохи на различных территориях [Мининков, 2019]; психология рассматривает факторы протестных движений [Бочарова, 2018] и др.

Чаще всего анализ протестных движений и способов их описания проводится в свете политических или социальных наук. В настоящей же статье применяется междисциплинарный лингво-когнитивный подход, и, вслед за А. А. Залевской, концепт ПРОТЕСТ рассматривается как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [Залевская, 2001, с. 39]. Чтобы описать концепт, необходимо объяснить значение его имени и ближайших его обозначений [Карасик, 2002, с. 91]. Согласно В. И. Карасику, концепт находится в постоянном движении, его ядерное и периферийное содержание всё время подвергается трансформациям, и эти изменения более заметны на периферии, но чем ближе к ядру, тем менее заметно это движение, поэтому концепт практически невозможно полностью описать или выразить с помощью определённых языковых средств. Концепт не всегда выражается конкретной лексемой или другими языковыми средствами, поэтому анализ номинаций концепта помогает уточнить лишь коммуникативную его сторону [Попова, Стернин, 2010, с. 50].

Ц е л ь ю настоящего исследования является построение дискурсивной модели концепта ПРОТЕСТ на базе современного русскоязычного медиадискурса. Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие з а д а ч и: 1) выявить и описать языковые средства, используемые для вербализации концепта ПРОТЕСТ в медиадискурсе; 2) провести семный анализ репрезентации исследуемого концепта; 3) описать дискурсивные особенности актуализации концепта ПРОТЕСТ в массмедиа.

Технология построения когнитивно-дискурсивных моделей концептов сама по себе не нова. Общими проблемами построения таких моделей занимались в частности [Астахова, 2010 ; Енина, 2016]; проблемы концепта СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ рассматривались в лингвистике в языковой картине мира США [Лебедева, 2005]. Однако до сих пор не было предложено когнитивно-дискурсивной модели концепта ПРОТЕСТ в русскоязычной лингвокультуре на основе медиадискурса. Востребованность такой модели связана с возросшим количеством в периодических изданиях публикаций, посвящённых описанию протестных акций, а также с особой значимостью семантического содержания концепта ПРОТЕСТ, в том числе и с позиции когнитивной лингвистики.

Статья представляет результаты анализа медиадискурса, посвящённого протестным акциям, в ней последовательно выделяются и анализируются элементы когнитивно-дискурсивной модели концепта ПРОТЕСТ, приводятся основные результаты проведённого исследования и намечаются перспективы изучения концепта.

2. Материал и методы [Material and methods]

Методом направленной выборки в ходе исследования было отобрано, обработано и проанализировано 30 публикаций, описывающих протестные акции в связи с выборами в Московскую городскую думу, проходившими в Москве летом 2019 года. Для работы были выбраны публикации разных жанров (новостные, аналитические, эмоциональные [Колесниченко, 2013, с. 12–13] из федерального издания «Ведомости»¹ длиной от 1200 до 7000 знаков без пробелов (ранее подобный анализ был посвящён статьям из массового централизованного издания «Аргументы и факты» [Лукашевич, 2020]).

В исследовании применялись следующие методы: контент-анализ, интен-анализ [Ушакова и др., 1998], семантико-стилистический анализ языковых единиц, контекстуальный анализ и анализ доминантных психолингвистических сценариев [Котов, 2003].

Конструирование модели концепта ПРОТЕСТ на основе анализа отобранных текстов проходило в несколько этапов: описание макроструктуры концепта, описание категориальной структуры концепта (фреймы, слоты и прочее), описание полевой организации выявленных когнитивных признаков (ядро и периферия) [Попова, Стернин, 2010, с. 161]. Концепт ПРОТЕСТ включает в себя, таким образом, несколько основных фреймов: «субъект», «акция», «инструмент», «объект», «результат», «время» и «место» (подобная модель концепта СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ была построена И. Л. Лебедевой на материале американской прессы [Лебедева, 2005]).

3. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Модель концепта ПРОТЕСТ представлена следующими макрокомпонентами: об-разный – 34% (человек, люди), информационный – 48% (несогласие, недовольство, про-тив) и интерпретационный 18% (массовый, организованный, мирный, агрессивный, яркий). Таким образом, значимую роль играет информационный компонент с когнитив-ным признаком недовольство. Основные когнитивные признаки концепта ПРОТЕСТ: человек / люди 32; против 14; недовольство 14; несогласие 13, собрание 12. В ядре поле-вой структуры концепта ПРОТЕСТ обнаруживаются именованная протеста – протест 55, митинг 36, выражение 22, недовольство 14, несогласие 13, акция 10; участники протес-тов – люди 32, граждане 10; характеристика протестов – против 14, организованный 8, массовый 7, активный 5.

¹ Ведомости. URL : <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения : 30.03.2020). СМИ «Ведомости» (Vedomosti) – электронное периодическое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 22 декабря 2006 г. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-26576.

Анализ текстов публикаций показал, что в число самых распространённых слов вошли: *кандидаты, власть, выборы, Москва, акция, протест*. Можно говорить о том, что в текстах отражаются две основные стороны, участвующие в протестах: *кандидаты и власть*. Таким образом выражается классическое противопоставление в медиадискурсе «свой – чужие», часто привлекающее внимание современных лингвистических исследований на материале разных языков (см., напр., [Арекеева, 2022 ; Падерина, 2022 ; Зырянов и др., 2021]), оно дополнительно усиливается употреблением местоимений *они – мы* и существительных *сторонники – оппозиция*. Описывается и объект протеста – *выборы*, упоминается место – *Москва*. Протесты именуется различными способами: *акция, протест, митинг*. Причём номинация протест по частоте упоминаний уступает нейтральной *акции*, которая, в соответствии с толковыми словарями, прежде всего обозначает «ценную бумагу, свидетельствующую о взносе определённого пая в предприятие, дающую её владельцу право участия в прибылях», а потом уже «действие, предпринимаемое для достижения какой-нибудь цели». Между тем *протест* – это «решительное возражение против чего-нибудь» или «заявление о несогласии с каким-нибудь решением (офиц.)», а митинг – это «массовое – обычно характеризующееся высокой эмоциональной напряженностью – собрание, на котором обсуждается какой-либо актуальный вопрос текущей жизни» [Ушаков, 2014].

Стоит также сказать о том, что в текстах преимущественно употребляются существительные (74,1%), в меньшей степени прилагательные (13,3%) и глаголы (6,5%). Это свидетельствует о номинализации речи, что делает её довольно тяжёлой для восприятия. При непосредственном анализе номинативной части концепта ПРОТЕСТ выясняется, что авторы публикаций употребляют различные именованья протестов, самыми распространёнными из которых являются: *протест* 37%, *митинг* 23%, *выражение* 14%, *мероприятие* 9%, *недовольство* 9%, *несогласие* 8%.

Прилагательные, имеющие нейтральную окраску, встречаются чаще, однако есть единичные контекстные употребления эмоционально-окрашенных (чаще негативно) лексем. В целом прилагательные из анализируемых текстов можно разделить на несколько категорий-характеристик:

- по составу участников (33,3%): *общий, иностранный, молодые, умный, провластный, народный, несистемный, политический, независимый, социальные*;
- по месту действия (20,9%): *московский, российский, муниципальный, внутренний, городской*;
- по характеру действий (12%): *радикальный, протестный, резонансный, негативный, лояльный, мирный, опасный, кипящий, военный*;
- по легитимности (10,7%): *несогласованный, недействительный, согласованный*;
- по повторяемости: *единичное, однократное* (10%);
- по степени организации (5,2%): *новый, инспирированный, самодельный*;
- по характеру восприятия: *позитивный, негативный* (5%);
- по количеству участников (1,4%): *массовый*;
- по схожести с другими событиями: *яркое, похожее на протест* (1%);
- по длительности проведения: *кратковременное* (0,5%).

Известно, что интенции авторов редко даются в явном виде, чаще они носят скрытый характер [Ушакова, Павлова, 2000, с. 101], и чем длиннее текст, тем больше в нём интенций. Однако в текстах существует корневая интенция. Ознакомившись с содержанием текстов и проанализировав их, можно сделать вывод, что в публикациях явно выделяются следующие интенции: анализ (чаще нейтральный), информация о событиях, критика двух сторон, о которых речь шла выше («свой – чужой»), к ним добавляется и «третья сторона» в лице иностранного вмешательства во внутрисударственные дела на всех уровнях от муниципальных до общероссийских, презентация (мнения экспертов и представителей

двух противостоящих сторон), разоблачение действий, совершаемых властью и несистемной оппозицией. Рассмотрим эти интенции подробнее на конкретных примерах.

Следует отметить, что интенция «презентация» выражается через мнения экспертов, которые присутствуют в каждой статье, однако авторы публикаций подчёркивают статус эксперта, иногда не называя конкретных имён: *подписи в поддержку Ильи Яшина*¹ забраковали почерковеды, которые не несут ответственности за свои выводы, считают эксперты; что думают эксперты; Мосгордума – один из самых слабых парламентов, считает политолог Екатерина Курбангалеева; никакого риска в допуске оппозиционеров к выборам в Мосгордуму нет, возражает политолог Александр Кынев* (Ведомости, 14.07.2019); *с точки зрения обывателя, скандальные инициативы гораздо больше бросаются в глаза и запоминаются сильнее, чем мало на что влияющие позитивные, добавляет эксперт* (Ведомости, 25.07.2019); *даже если стратегия «умного голосования» сработает, Мосгордума останется лояльной власти, предупреждает эксперт* (Ведомости, 15.08.2019); *те, кто поддерживает власть, и так считают, что Запад виноват в протестах», – полагает эксперт Московского центра Карнеги Андрей Колесников**¹* (Ведомости, 19.08.2019).

Аналитические данные о происходящих событиях преподносятся с позиции двух сторон (протестующих и власти), мнения одних и других представлены нейтрально без явного принятия мнения одной из сторон: *по словам Митрохина, у него признали недействительными 618 подписей, что означает отказ в регистрации; избиркомы при проверке подписных листов выявляли превышение допустимого брака как у оппозиционных, так и у провластных кандидатов, заверил председатель МГИКа Валентин Горбунов* (Ведомости, 14.07.2019); *ощущается и критика авторами публикаций каждой из сторон-участниц: теперь обе стороны находятся в цугцванге – позиции, когда каждый следующий ход становится шагом к проигрышу партии; ответственные представители каждой из сторон должны предотвратить нависшую угрозу столкновений в центре Москвы и договориться о месте намеченной на субботу массовой акции и мерах обеспечения порядка на ней* (Ведомости, 30.07.2019).

Интенция «критика двух сторон (свой – чужой)» представлена местоимением «они» представляет нам и участников протестов: *они не будут молчать; они же выбрали другой метод, неправовой, – уличные демонстрации* (Ведомости, 14.07.2019); *они остаются разрозненными, им не хватает солидарности между участниками* (Ведомости, 01.08.2019); и власть, против действий которой эти протесты организуются: *все они живут за счёт налогоплательщиков; они на военном диалекте и изъясняются* (Ведомости, 31.07.2019).

Определённые интенции (анализ, информация о событиях, разоблачение действий) передаются авторами статей с помощью доминантных психолингвистических сценариев: *опасность* (17%), *манипулирование* (13,5%), *неадекватность* (13,5%), *обман* (11%). После обработки текстов стало очевидным, что основными сценариями, используемыми в издании «Ведомости» является опасность с позиции мирных граждан, которая может исходить как от власти, так и от оппозиционеров: *в политической атмосфере страны что-то явно искрит, и это неудивительно: коса репрессий машет с усиленной амплитудой – но по камням, которых все больше* (Ведомости, 05.09.2019); *отражают крайне опасную тенденцию – игры на повышение ставок* (Ведомости, 30.07.2019); *манипулирование: до сих пор манипуляции на выборах имели характер полускрытых стратегий* (Ведомости, 06.09.2019); *неадекватность обеих сторон ситуации: будто что-то надломилось, но признавать этого никто не хочет* (Ведомости, 06.09.2019); *даже такие универсальные понятия, как «достоинство» и «свобода», понимаются по-разному митингующими в Москве и большинством россиян* (Ведомости, 01.08.2019); и обман: *они видят махинации на выборах* (Ведомости, 02.09.2019); *мифы об участниках московских протестов* (Ведомости, 11.08.2019).

Рассматривая структуру концепта ПРОТЕСТ, в первую очередь стоит говорить о способах его номинации. Лексемы, представленные во фрейме «типы» протеста, позволяют говорить о самых распространённых номинациях ПРОТЕСТА в порядке убывания по количеству словоупотреблений согласно публикациям в издании «Ведомости». Кроме лексем *акция*, *протест* и *митинг*, дефиниционный анализ которых был представлен ранее [Кирколуп, 2018], зафиксированы также *пикет*, *недовольство*, *мобилизация*, *события*, *манифестации*, *выход на улицы*, *штурм*, *беспорядки*, *конфликт*, *столкновения*, *выступления*, *волнения*, *шествия*, *прогулки*, *мероприятия*, *активность*, *забастовки*. Сравнение этих лексических единиц показывает, что среди них есть чистые синонимы: *протест*, *недовольство*, *беспорядки* и *волнения* [Александрова, 2001], но можно говорить и об аналогах – лексемах, которые схожи лишь некоторыми семантическими элементами: *акции*, *выступления*, *столкновения*, *мероприятия*, *конфликт*. Синонимы, входящие в ряд, указывают на эмоциональную окраску протестов, их масштаб и объект, на который действия направлены, а различаются они по социальной принадлежности субъектов протеста и места его проведения [Ушаков, 2014].

Необходимо подчеркнуть, что в анализируемых статьях название субъектов ПРОТЕСТА происходит с помощью субстантивированных причастий *протестующие*, *митингующие* и *демонстранты*. Однако самыми широко употребляемыми лексемами, используемыми для описания участников ПРОТЕСТА в издании «Ведомости», были собирательные наименования *люди*, *участники*, *группа*. Подобные номинации имеют нейтральную эмоциональную окраску, что позволяет авторам объективно представить происходящие события.

Ещё один важный и показательный фрейм модели концепта ПРОТЕСТ – это «инструменты». Любое протестное движение сопровождается отличительными знаками, среди которых могут быть выделены материальные и нематериальные носители, особенная форма одежды, предметы, транспаранты, аудиальное сопровождение и прочее. Издание «Ведомости» описывает происходящие протестные акции, указывая на характерные инструменты: *прямого призыва «Москвичи, выходите»* (Ведомости, 19.08.2019); *Участники митинга не только брали плакаты у волонтеров, но и делали их сами* (Ведомости, 11.08.2019); *На митинг можно прийти в обычной повседневной одежде, а можно взять в руки флаг, нацепить значок, повесить ленточку или держать плакат, сделав таким образом дополнительное политическое высказывание – послание, которое не просто привлечёт внимание рядом стоящих зрителей, но попадёт в поле зрения СМИ и так будет распространяться еще сильнее* (Ведомости, 11.08.2019). Из приведённых примеров видно, что акции сопровождались материальными носителями, которые отличали участников акции от обычных граждан, совершавших прогулку.

Отдельный интерес представляют лозунги и призывы, которые звучат на митинге или представлены на плакатах. В них сконцентрировано всё умение участников акции изобретать эффектные, экспрессивные и содержательные фразы. Издание «Ведомости» цитирует лозунги, которые использовались известными людьми много лет назад, как например, повторение приказа градоначальника столицы России начала XX в. Петербурга Дмитрия Трепова полиции: *«Холостных залпов не давать и патронов не жалеть»* (Ведомости, 30.07.2019). Большинство лозунгов, используемых в публикациях, восклицательные: *Я в бешенстве!*; *Свободу Егору Жукову, Власть – это мы, дайте нам право голоса!!!*; *Честные выборы, а не обыски и аресты* (Ведомости, 11.08.2019). Все они выражают мнение «я» или «мы», поскольку участники митинга объединены одними идеями. Встречаются, однако, и более изобретательные авторы лозунгов, использующие игру слов, метафоры, буримы, аллюзии и прочее. Вот лишь некоторые из таких лозунгов: *Не хотите Соболь, будет песец* (речь идёт о Любове Соболь^{**2}, чья кандидатура для выборов в Мосгордуму не была допущена), *Любовь – это я* (всё та же Любовь Со-

боль**2, в часто используемой после теракта во франкоязычном издании «Charli hebdo» фразе-ассоциации себя с кем-то или чем-то), *ГУЛАГ 2.0? Спасибо, не надо* (риторический вопрос, намёк на возрождение «сталинских времён» с репрессиями), *Чтобы по-настоящему в избирком, становись придворным шутом!* Лозунги на иностранном языке, в частности на английском, языке международного общения, тоже использовались на митинге, возможно, чтобы привлечь внимание иностранных СМИ: *No taxation without representation* – нет налогов без представительства (Ведомости, 31.07.2019).

Язык масс-медиа, используемый для описания протестных акций в издании «Ведомости», включает стилистические приёмы, говоря о реакции полиции на происходящее на улицах, о решениях суда по протестным делам: *коса репрессий машет с усиленной амплитудой* (Ведомости, 05.09.2019) – метафора использована для усиления эффекта жёсткости представителей закона по отношению к участникам протестных акций; *превратить простое возмущенное общество в общество разгневанное, конфликт может перерасти в драму, а то и, не дай бог, в трагедию* (Ведомости, 30.07.2019) – восходящие градации, описывающие нарастающее недовольство действиями представителей власти по отношению к протестующим ими же самими. Найдены иностранные заимствования, ассимилировавшиеся в русском языке не так давно: *протестность* для обозначения протестной активности, *путинг* – активная пропаганда политики В. В. Путина, *инспирированы* вместо традиционного «вдохновлены». Заимствования употребляются авторами публикации для того, чтобы добавить медиадискурсу экспрессивности, а значит приблизиться к читателю. Медиадискурс стремится к изобретению новых лексических единиц во избежание повторений. Порой авторы умело и ярко соединяют в одну фразу арго, профессиональные термины, иностранные заимствования и повседневную лексику: *Какая уж тут кооптация несогласных, когда собственные кандидаты косят под независимых, чтобы не замараться токсичным лейблом партии власти?* (Ведомости, 28.08.2019). Имеются случаи обыгрывания терминов, употребляемых в совершенно иных сферах. Так, в примере *Ситуация цугцванга: любой ход становится шагом к проигрышу* (Ведомости, 30.07.2019) термин позаимствован в шахматах, но обыгрывается в описании политической ситуации в стране.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённый анализ медиопубликаций в издании «Ведомости» позволяет заключить, что модель рассматриваемого концепта содержит в себе образный, информационный и интерпретационный макрокомпоненты, среди которых доминирует информационный компонент с когнитивным признаком «недовольство». К ядру структуры концепта ПРОТЕСТ относятся прежде всего именованная *протест*, *митинг*. Другие способы номинации протестов были менее частотными, но все они передавали основные характеристики концепта – публичность, массовость – и служили выражению несогласия протестующих с действиями властей. Анализ процентного соотношения частей речи, используемых для описания протестов, обнаруживает тенденцию к номинализации, о чём свидетельствует выраженное преобладание существительных (74,1%). Помимо этого, в материале были зафиксированы новые лексемы, связанные с протестами, образованные по принципам иностранного языка (английского). Это может свидетельствовать, с одной стороны, об отсутствии подходящих языковых средств в русском языке для обозначения того или иного нового феномена, связанного с изучаемым концептом, а с другой – об интернационализации медиадискурса. Кроме того выявлено, что особую роль в описании протестных акций занимают лозунги участников протестов, а так же ответные реакции тех, на кого направлен протест. Такие высказывания и фразы носят яркую эмоциональную окраску, сочетают внутри себя разные стили, хорошо запо-

минаются, а иногда становятся символами ПРОТЕСТА. Протест характеризуется авторами по различным критериям (состав участников, место, характер действий, легитимность и повторяемость, степень организации, характер восприятия, схожесть с другими событиями, количество участников, длительность проведения) с помощью прилагательных.

Полученные результаты ограничены одним изданием, поэтому в дальнейшем необходим более широкий охват источников материала для построения более полного русского варианта модели концепта ПРОТЕСТ с обозначением его ядерной части и периферии. Интересно будет сравнить русскоязычную модель данного концепта с её эквивалентами в других языках.

*** Упомянутые физические лица, выполняющие функции иностранного агента**

*1. Яшин, Илья Валерьевич

**** Упомянутые физические лица, выполняющие функции СМИ – иностранного агента**

**1. Колесников, Андрей Владимирович

**2. Соболев, Любовь Эдуардовна

Библиографический список

- Александрова, 2001 – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 2001. 568 с.
- Арекеева, 2022 – Арекеева Ю. Е. Актуализация оппозиции «свой – чужой» в поговорках (на материалах китайского политического медиадискурса) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 5–16. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_5
- Астахова, 2010 – Астахова Е. В. Дискурсивная актуализация концепта INSTRUCTION: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 ; Иркутский гос. лингвистич. ун-т. Иркутск, 2010. 21 с.
- Бочарова, 2018 – Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, Вып. 4. С. 333–346.
- Ведомости, 2019 – Ведомости. 2019. URL : <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения : 14.11.2022).
- Енина, 2016 – Енина Л. В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 159–167.
- Залевская, 2001 – Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И. А. Стернина. Воронеж : Воронежский гос. ун-т. 2001. С. 36–46.
- Зырянов и др., 2021 – Зырянов М. С., Кашпур В. В., Андреева Т. Л. «Свой»: анализ языковой презентации и моделирование категории (на материале существительных, функционирующих в текстах российских и американских СМИ о вооруженном конфликте в Сирии) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 46–62. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_1_46_62
- Касович, 2013 – Касович А. А. Научный концепт «управление политическим протестом» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2013. № 4. С. 109–112.
- Карасик, 2002 – Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/ Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
- Кирколуп, 2018 – Кирколуп О. В. Сравнительный лексикографический анализ лексем ПРОТЕСТ / PROTESTATION в русском и французском языках // Филология и человек. 2018. № 3. С. 130–137.
- Колесниченко, 2013 – Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста. : учеб. пособие. М. : Изд-во Аспект Пресс, 2013. 334 с.
- Котов, 2003 – Котов А. А. Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 ; Российский гос. гум. ун-т, Лингвистич. ин-т. М., 2003. 280 с.
- Лебедева, 2005 – Лебедева И. Л. Концепт социальный протест в языковой картине мира США: На материале периодики и Интернет-ресурсов : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 ; Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2005. 21 с.

- Лукашевич, 2020 – Лукашевич Е. В. Структура массмедийного концепта ПРОТЕСТ: дискурсивные практики современности // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 6. С. 228–238. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-228-238>
- Люлька, 2015 – Люлька О. Ф. Протестная активность населения: факторы, динамика и потенциал в общероссийском и региональном измерении : дис ... канд. социол. наук : 22.00.04 ; Южный фед. ун-т. Ростов-на-Дону, 2015. 204 с.
- Мамонов, 2012 – Мамонов М. В. Протестная активность россиян в 2011–2012 гг.: основные тренды и некоторые закономерности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 1 (107). С. 5–12.
- Мининков, 2019 – Мининков Н. А. Традиции и перспективы изучения массовых народных движений в России XVII–XVIII веков // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 2. С. 26–35. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.3>
- Падерина, 2022 – Падерина Т. С. Социолингвистические аспекты оппозиции «свой – чужой» (на материале немецкой художественной литературы) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 1. С. 132–141. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_132
- Попова, Стернин, 2010 – Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад, 2010. 314 с.
- Ушаков, 2014 – Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М. : Славянский Дом Книги, 2014. 960 с.
- Ушакова и др., 1998 – Ушакова Т. Н., Цепцов В. А., Алексеев К. И. Интент-анализ политических текстов // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 4. С. 98–109.
- Ушакова, Павлова, 2000 – Слово в действии: интент-анализ политического дискурса / отв. ред. Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова. СПб. : Алетейя, 2000. 320 с.

References

- Aleksandrova, Z. E. (2001). Slovar' sinonimov russkogo yazyka. [Dictionary of Russian language synonyms]. Moscow. (In Russ.).
- Arekeeva, Iu. E. (2022). Aktualizatsiya oppozitsii «svoe – chuzhoje» v paremiyakh (na materialakh kitayskogo politicheskogo mediadiskursa) [Actualization of the opposition “friend – foe” in paroemias (Based on Chinese political media discourse)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 5–16. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_5
- Astakhova, E. V. (2010). Diskursivnaya aktualizatsiya kontsepta INSTRUCTION: na materiale angliyskogo yazyka. [The concept INSTRUCTION discourse actualizing on the English language material]. Author's abstract of PhD in Philological sci.; Irkutsk. Irkutsk State Linguistic University. (In Russ.).
- Bocharova, E. E. (2018). Regulativnye i mirovozzrencheskie faktory razlichnykh form sotsial'noy aktivnosti molodezhi. [Regulative and world view factors of different forms in youth social activity]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. [Bulletin of Saratov University. Development psychology]. (In Russ.).
- Vedomosti. (2019). Retrived November 14, 2022 from <<https://www.vedomosti.ru/>>.
- Enina, L. V. (2016). Identichnost' kak diskursivnyy kontsept i mekhanizmy diskursivnoy identifikatsii [Identity as a discourse concept and discourse identification mechanisms]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (60), 159–167.
- Zalevskaya, A. A. (2001). Psikholingvisticheskiy podkhod k probleme kontsepta. [Psycholinguistic approach to the problem of concept. In I. A. Sternin (Ed.), *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological issues of cognitive linguistics]. Voronezh : Voronezh State University Press. (In Russ.).
- Zyryanov, M. S., Kashpur, V. V., Andreeva, T. L. (2021). «Svoe»: analiz yazykovoy reprezentatsii i modelirovanie kategorii (na materiale sushchestvitel'nykh, funktsioniruyushchikh v tekstakh rossiyskikh i amerikanskikh SMI o vooruzhennom konflikte v Sirii) [“Friend”: Analyzing linguistic representation and modeling the category (Based on Russian and American media texts on the armed conflict in Syria)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 46–62. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_1_46_62

- Kasovich, A. A. (2013). Nauchnyy kontsept «upravlenie politicheskim protestom». [The scientific Concept “Management of Political Protest”]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Ser. Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 4, 109–112.
- Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd : Peremena Press. (In Russ.).
- Kirkolup, O. V. (2018). Sravnitel'nyy leksikograficheskiy analiz leksem PROTEST / PROTESTATION v russkom i frantsuzskom yazykakh [Comparative lexicographic analysis of lexemes PROTEST / PROTESTATION in Russian and French]. *Filologiya i chelovek* [Phylology & Human]. (In Russ.).
- Kolesnichenko, A. V. (2013). *Nastol'naya kniga zhurnalista* [Journalist's table book] : A coursebook. Moscow : Aspekt Press Ed. (In Russ.).
- Kotov, A. A. (2003). *Mekhanizmy rechevogo vozdeystviya v publitsisticheskikh tekstakh SMI* [Discourse impact mechanisms in publicist mass-media texts]. PhD in Philological sci. diss. ; Russian State University for the Humanities. Moscow. (In Russ.).
- Lebedeva, I. L. (2005). Kontsept sotsial'nyy protest v yazykovoy kartine mira SSHA: Na materiale periodiki i Internet-resursov [The concept of social protest in the linguistic world image of the USA: Based on the periodical and Internet material]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Far-East Federal University. Vladivostok. (In Russ.).
- Lukashevich, E. V. (2020). Struktura massmediynogo kontsepta PROTEST: diskursivnye praktiki sovremennosti. [The structure of a PROTEST as a Mass-media concept: Modern discursive practices]. *Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Ser.: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 19 (6), 228–238. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-228-238>
- Lyul'ka, O. F. (2015). Protestnaya aktivnost' naseleniya: faktory, dinamika i potentsial v obshcherossiyskom i regional'nom izmerenii [Protesting activity of the population: Factors, dynamics and the potential for all-Russia and local change] : PhD in Sociological sci. diss. ; South Federal University. Rostov-on-Don. (In Russ.).
- Mamonov, M. V. (2012). *Protestnaya aktivnost' rossiyan v 2011–2012 gg.: osnovnye trendy i nekotorye zakonomernosti* [Russians' protest activity in 2011–2012: The main trends and some patterns]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)], 1 (107), 5–22.
- Mininkov, N. A. (2019). Traditsii i perspektivy izucheniya massovykh narodnykh dvizheniy v Rossii XVII–XVIII vekov [Traditions and perspectives of studying mass public movements in the Russia of the 17th – 18th centuries]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 24 (2), 26–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.3>
- Paderina, T. S. (2022). Sotsiolingvisticheskie aspekty oppozitsii «svoy – chuzhoi» (na materiale nemetskoy khudozhestvennoy literatury) [Sociolinguistic aspects of “friend – foe” opposition (Based on modern German fiction)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (1), 132–141. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_132
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2010). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow. AST Press : Vostok-Zapad Press. (In Russ.).
- Ushakov, D. N. (2014). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Russian explanatory dictionary]. Moscow : Slavyanskiy Dom Knigi Press. (In Russ.).
- Ushakova, T. N., Tseptsov, V. A., Alekseev, K. I. (1998). Intent-analiz politicheskikh tekstov. [Intent-analysis of the political texts]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 4, 98–109. (In Russ.).
- Ushakova, T. N., Pavlova, N. D. (Eds). (2000). Slovo v deystvii: intent-analiz politicheskogo diskursa [The word acting : intent-analysis of the political discourse]. St Petersburg : Aletyya Press. (In Russ.).